

Имя Каррика, подарившего нам незабываемые типажи симбирских этносов, хорошо знают и ценят ульяновские краеведы. Выдающийся шотландец Вильям Каррик – один из основателей фотоискусства в России. Его грандиозная фотогалерея «Русские типы», составной частью которой является «Симбирский цикл», до сих пор завораживает специалистов и историков. Когда-то каждый петербуржец знал фотоателье Вильяма Каррика на Малой Морской. Кто только не бывал здесь! Менделеев и Ге, Крамской и Гаршин, Стасов и... корабельники, извозчики, солдаты. За двадцать лет, с 1858 по 1878 годы, Каррик создал большую серию портретов знаменитых русских учёных, литераторов, общественных деятелей, в том числе последнюю фотографию умирающего Н.А. Некрасова.

Шотландский вклад

Вильям Каррик с семьёй

на, он в юности нередко пел на вечерах у великой княгини Елены Павловны, родной сестры царя Александра I, где ему аккомпанировал молодой Антон Рубинштейн.

В мае 1853 года Каррик просил Совет Академии художеств разрешить ему отправиться за границу для усовершенствования в архитектуре и «удостоить... звания художника по архитектуре». Просьба его была удовлетворена: общим собранием Академии художеств он был «удостоен звания неклассного художника с правом производить строения».

В 1853–1857 годах Каррик жил в Италии, в Риме, вместе с другом скульптором П.П. Забелло – знакомым А.И. Герцена, впоследствии автором его бюстов и надгробия в Ницце. Здесь Каррик активно занимался акварельной живописью, создал альбом характерных «итальянских типов». К сожалению, итальянский период жизни Вильяма Каррика остаётся для нас пока ещё «белым пятном». Известно лишь, что он был дружен с русской колонией в Риме, владел итальянским языком и очень увлекался итальянской оперой и народными песнями. В Россию Вильяма заставили вернуться тяжёлая болезнь отца и возвращение фирмы Карриков. Крымская война между Англией и Россией и связанная

Семья шотландских купцов Карриков поселилась в России в XVIII веке. Дед Вильяма Каррика в 1790-х на лондонской бирже считался «купцом из Петербурга». Его сын, также купец, Эндрю Каррик, приехав в 1825 году из Петербурга в Эдинбург, познакомился с очень красивой 15-летней девочкой Джесси. Вскоре они обвенчались, а 31 декабря 1827 года у них родился первенец – Вильям.

Если верить семейным преданиям, то буквально через несколько недель после этого события Эндрю Каррик перевёз семью из Эдинбурга в русский город Кронштадт. Здесь они прожили почти 16 лет до переезда в Петербург, где у них родилось ещё двое детей – Джордж Лайон и Джесси-Мэри.

У маленького Вильяма рано обнаружили способности к живописи и изучению языков. После окончания пансиона Фишвик в 1844 году он поступил в петербургскую Академию художеств в класс архитектуры. Однако большую часть времени новоиспечённый студент проводил в классе рисунка у замечательного художника, профессора Александра Брюллова – родного брата Карла Брюллова.

Девять лет, проведённые Карриком в Академии, были годами безмятежного счастья. Семья его жила в достатке, имела широкие знакомства в кругах творческой интеллигенции.

Небезызвестным человеком являлся Каррик в музыкальных и театральных кругах. Обладатель красивого барито-

в русскую этнографию

Симбирское строение

Мордовские крестьяне Симбирской губернии

Крестьяне Симбирской губернии

Мулла. Симбирская губерния

с нею блокада портов совершенно подорвали их торговые дела. Все семейные заботы тяжёлой ношей легли на плечи молодого Вильяма. Ему надо было найти источник существования. Поначалу он принялся за акварельные портреты. Но в то время даже самые лучшие художники-акварелисты не могли добыть своими работами необходимых средств.

В конце 1850-х годов в России развернулись горячие дискуссии о фотографии. Быстро поняв, какие широкие возможности открывает новое искусство, молодой художник сменил кисть на фотоаппаратуру. Летом 1857 года Вильям вместе с младшим братом Джорджем отправился в Эдинбург. Джордж намеревался поступить на медицинский факультет местного университета, а Вильям – овладеть ремеслом фотографа. Оба брата достигли своих целей. Фотоделу Вильям учился у фотографа Туна. В Эдинбурге Каррик познакомился также с фототехником Мак-Грегором, ставшим впоследствии его компаньоном и другом. Уговорив Мак-Грегора переехать в Россию, Каррик вместе с ним в 1859 году открыл в Петербурге одно из первых в нашей стране фотоателье. Оно расположилось в доме № 19 по улице Малая Морская, неподалёку от знаменитого Исаакиевского собора.

Великий химик Дмитрий Менделеев, сам увлекавшийся фотографией, высоко ценил мастерство Вильяма Каррика, часто заказывал у него фоторепродукции полотен художников-передвижников и даже задумал вместе с ним создать общество пропаганды в народной среде произведений искусства средствами фотографии. Работы Каррика великий учёный помещал в самодельные альбомы.

Сын Вильяма Валерий Каррик писал в дневнике: «Вся плеяда тогдашних крупных художников – Крамской, Ге, Шишкин, Коровин, Савицкий – были в той или иной степени близки к отцу». Вильям Каррик был знаком, дружил и работал с большинством российских художников, творивших в 1840–70-е годы, и особенно – с передвижниками. Их влияние на творчество фотохудожника очевидно. Но более интересным представляется исследование обратного влияния фотоискусства мастера на творчество художников. Валерий Каррик в дневнике писал: «Немало пользовались снимками отца художники для вдох-

новения каким-нибудь пейзажным мотивом или для изображения движений». Друг Каррика Н.М. Соковнин был более категоричен: «Многие его картины с натуры вошли целиком в произведения художников...». Чтобы исследовать этот вопрос, необходимо разыскать всю коллекцию фотографий Вильяма Каррика. Второе направление сотрудничества фотографа с художниками – это фоторепродуцирование их полотен и фотографирование экспозиций выставок передвижников. И третье – создание художественных фотопортретов мастеров кисти и резца. Не случайно в 1876 году Каррику было присвоено звание «Фотограф Академии художеств» и предоставлена мастерская в здании Академии.

Вильям Каррик был очень красив. Высокий, стройный, с длинными каштановыми волосами и окладистой бородой, он являлся желанной моделью для художников. Искусствовед Ю.Г. Епатко даже высказал предположение, что Каррик послужил моделью для одной из работ Карла Брюллова в Исаакиевском соборе.

Каррик постоянно совершенствовал своё мастерство. В 1860-х годах он овладел новой техникой фотографирования групп на открытом воздухе. Много раз обходил фотограф со своей камерой петербургские улицы и предместья в поисках интересных лиц и сценок городской жизни. Так постепенно сложилась коллекция «петербургских типов», состоящая из 300 фотографий.

В этот же период у Вильяма Каррика появилась семья – сначала «нелегальная». Его возлюбленной, а через несколько лет и официальной женой стала знаменитая русская «нигилистка» Александра Маркелова – детская писательница и переводчица, одна из первых в России журналисток. В течение пяти-шести лет Вильям скрывал от матери, что у него есть семья. Дело было в том, что Маркелова имела ребёнка от первого брака (его Вильям усыновил), была революционеркой и атеисткой, не имела никакого приданого и зарабатывала деньги литературным трудом. Только после рождения второго сына (Валерия) Вильям познакомил мать со своей семьёй.

Материально Каррику жилось очень непросто. Он должен был содержать мать, сестру, брата-студента, а затем ещё и троих детей. Но, несмотря на трудности, для создания галереи

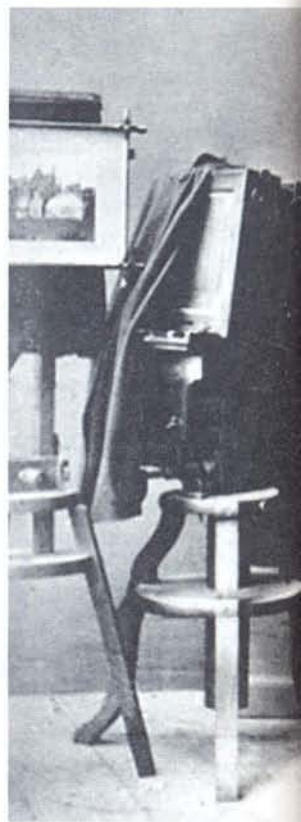
«Русские типы» он всё-таки решил фотографировать простолудинов, которые ничего не могли заплатить. Для осуществления своего замысла он ездил в Карелию, Новгородскую, Тульскую губернии, в Финляндию.

В 1871 и в 1875 годах Вильям Каррик совершил две экспедиции по Волге от Нижнего Новгорода до Симбирска. В первой экспедиции его сопровождал Мак-Грегор. Сделав несколько непродолжительных остановок в различных приволжских городах и сёлах, друзья

В. Каррик с членами семьи

В мастерской

прибыли в Симбирскую губернию, где провели более месяца, обосновавшись в имении Н.М. Соковнина в Сенгилеевском уезде. Представитель старинного русского дворянского рода, Соковнин был одним из приятелей Т.Г. Шевченко, активным участником симбирского демократического кружка, объединившего несколько десятков прогрессивно настроенных молодых людей.

Соковнин оставил о Каррике воспоминания, полный текст которых пока ещё не найден. «Не многие знают, — писал Соковнин, — с какой любовью Каррик-шотландец воспроизводил типы русской жизни, какой драгоценный вклад сделал он в русскую этнографию... его тянуло внутрь России, на Волгу... Совершенно новая природа, ширь и красота места, непотчатый угол материала — придали им обоим юношеские силы. Они работали с солнечного восхода до заката, без усталости, без отдыха часто производя до 25 негативов в день...».

За время первого пребывания в Симбирской губернии Каррик сделал более 200 фотографий крестьян во время пахоты, покосов, на ярмарках и деревенских праздниках. Фотографировать тогда было нелегко. Вследствие слабой чувствительности

фотопластинок снимать можно было только при ярком солнечном освещении с выдержкой в несколько минут. Так как моментальность снимка исключалась, Каррику приходилось выступать в роли режиссёра. Он много часов терпеливо работал с крестьянами, впервые видевшими фотографа. Просил их надевать национальные костюмы, компоновал сцены из народного быта. На его фотографии запечатлены представители народов Поволжья — русские, татары, чуваша, мордва в традиционных нарядах у своих деревянных, крытых соломой жилищ. Много интересных снимков было сделано на реках Волга и Сура.

«Я взял свои симбирские снимки, — писал Каррик сестре Джесси-Мэри в сентябре 1871-го, — чтобы показать их старому Брюллоу, и как Он восхищался ими!». Летом 1875 года Каррик вновь поехал в Симбирскую губернию, но уже без Мак-Грегора, умершего в 1872 году.

Сохранилось письмо Вильяма к матери, датированное 1 августа 1875 г. с обратным адресом: Симбирская губерния, хутор Нагорный, Николаю Михайловичу Соковнину. «Прошли по тем местам, которыми мы с Мак-Грегором любовались летом 1871 года, душа полна воспоминаниями...

Вчера... отправились в соседнюю деревню, где я снял 12 удачных снимков. Домой вернулись к полудню и до обеда успели сделать ещё шесть негативов. Снимали крестьян на жнивье...». В эту поездку Вильям сделал ещё несколько сот интересных фотографий, посетив ряд уездов нашего края.

Галерея Каррика «Русские типы», состоящая из 800–1000 фотографий, была тепло встречена общественностью России и Западной Европы. На международной выставке 1876 года в Лондоне работы фотографа-этнографа произвели сенсацию. В газетах и специальных фотографических журналах о работах Каррика отзывались как о замечательных произведениях. Высоко оценил мастерство фотографа критик В.В. Стасов: «Это собрание отличается не только превосходным техническим выполнением, но и большим разнообразием материала и замечательной художественностью в выборе фигур и поз нашего городского и сельского простонародья».

Скончался фотограф-художник 11 ноября 1878 г. от воспаления лёгких. Из переписки Каррика известно, что он собирался совершить ещё одну поездку в Симбирскую губернию летом 1879 года.

Историки, этнографы, писатели, художники, кинематографисты благодаря работам Каррика имеют возможность портретно точно восстановить облик сотен людей прошлого. Фотографии В. Каррика уже не раз использовались в телефильмах, демонстрировались на фотовыставках в Москве, Эдинбурге, в музеях.

Самая большая коллекция его работ (около 200 фотографий) хранилась в Лондоне у Фелисити Эшби, родственницы фотографа, и по завещанию была передана в Русский архив города Лидса (Англия). В нашей стране более 70 работ Каррика хранятся в отделе эстампов ГПБ им. Салтыкова-Щедрина в С.-Петербурге. Сын фотографа художник-карикатурист Валерий Каррик распродал через магазины Дациаро и Аванцио «шкаф с негативами» своего отца. Таким образом, в нашей стране можно найти ещё немало фотографий замечательного фотографа-художника — создателя уникального «Симбирского цикла».

Сергей Петров

Фото Вильяма Каррика
из архива А.С. Сытина

